

ОБРЯД ИНИЦИАЦИИ КУЗНЕЦОВ У ВИЛЮЙСКИХ ЯКУТОВ

Саввинов Михаил Игнатьевич

Студент

СВФУ - Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

Исторический факультет, Якутск, Россия

E-mail: dagasia@rambler.ru

В традиционной культуре якутов кузнецы относятся к сакральным лицам и пользуются особым почетом и уважением. В этнографической науке имеется значительное число материалов о роли кузнеца в традиционной культуре якутов. Так, А.Е. Кулаковский в своих материалах для изучения верований якутов отмечает: "Первый кузнец, первый шаман и первый горшениа были родными братьями. Кузнец был старший, а шаман – средний» [2, с.65]. По мнению Р.И. Бравиной, ремесло кузнеца по своей значимости следовало непосредственно за профессией шамана [1, с.120]. Е.Н. Романова сравнивает кузнеца с горшечником и шаманом [4, с.43]. По мнению известного британского антрополога Пирса Витебского (Piers Vitebsky), шаманы и кузнецы – это особые сообщества, равные между собой [5, с 34].

Одним из наиболее интересных элементов культа кузнеца в традиционной культуре якутов является феномен его инициации. Еще в 1908 г. И. Корнилов опубликовал небольшое сообщение об обряде посвящения в кузнецы и о том, как становятся шаманами. В 1947 году вышла статья А.А. Попова «Получение шаманского дара» у виллюйских якутов» [3]. Вместе с тем имеется достаточно большое число работ об инициации шаманов, а по инициации кузнецов их незначительно.

Особый интерес вызывает инициация кузнецов у виллюйских якутов, где кузнечество наиболее распространено. Существует целые циклы преданий о сатинских и кэнтинкских кузнецах. В ходе полевых исследований в 2007-2013 годах опрошены информанты, видевшие обряд инициации кузнецов И.Т. Саввинова – Дьабаһыйа Уус в Виллюйском улусе, кузнецов из рода Чап - Балыкаар Уус и Сыччыыкка Уус в с.Кентик Верхневиллюйского улуса. Также проведено интервью с Я.С. Таркаевым – Куех Уус (с.Верхневиллюйск), единственным из ныне живущих кузнецов, кто прошел болезнь «кромсания тела» и обряд посвящения в 1994-1996 годах. Он также рассказал об обряде инициации своего отца – кузнеца Саввы Таркаева в 1961 году. По итогам исследования нами реконструирован обряд инициации кузнецов у виллюйских якутов.

По представлениям виллюйских якутов, кузнецами могли стать лишь избранные духами лица, получившие свой дар от духа Кыдай Бахсы, кузнеца всего подземного царства абааһы. Так, И.Т. Саввинова называли кузнецом, благословенным Кыдай Бахсы (Кыдай бахсыттан айдарыылаах улуу уус). Как сообщают информанты, таких людей, обреченных духами на служение, поражала болезнь – психическое расстройство. В это время происходит один из важнейших актов призвания – кромсание тела (эттэтии): у Дьабаһыйа Уус, как сообщили его дети, так происходило трижды.

Как рассказывали информанты, человек, желавший стать кузнецом, обзаводился необходимыми инструментами и начинал работать. Если ему суждено было стать кузнецом, то через некоторое время он и посторонние люди слышали по ночам стук молота

и шипение кузнечных мехов в его пустой кузнице. Это означало, что кузница обзаводится своим духом (иччилэнэр). Будущий кузнец продолжал работать, но через 2-3 года после того, как кузница обзаводилась своим духом, он заболел: Дьабаһыйа Уус пролежал в постели три года. Савва Таркаев болел примерно девять лет, а в 1961 году проходила очередная стадия инициации. Тогда будущий кузнец призывал шамана, который в результате камлания определял, что человек «заболел от своих предков».

Обряд посвящения в кузнецы совершался после его болезни и сопровождался ритуалом кровавого жертвоприношения – «кормления» девяти духов-хозяев кузнечных инструментов кровью жертвенного животного. По словам наших информаторов, в жертву Кыдай Бахсы приносили бычка или теленка. Шаман совершал камлание, после чего бычка связывали, вспарывали и вытаскивали кузнечными клещами сердце и печень, которые клали в горнило, после чего раздували огонь кузнечными мехами. Затем сердце и печень клали на наковальню. Посвящаемый должен был бить по ним кувалдой. В это время будущий кузнец и его помощники песнями, прерываемыми стонами, описывали страдания посвящаемого. В зависимости от того, за сколько ударов он раскрошит сердце и печень, определялась сила кузнеца. Считалось, что если он раскрошит одним ударом, то из него выйдет хороший кузнец, двумя ударами – средний, тремя ударами – плохой. До сих пор сохранилась наковальня И.Т. Саввинова, на которой совершался обряд инициации. По существующим обычаям на ней никто не может работать, пока не совершится следующий обряд посвящения кузнеца. По рассказам Я.С. Таркаева, для проведения обряда его инициации была найдена и использована наковальня его отца Саввы Таркаева.

Для посвящаемого кузнеца изготавливалась суохапча – железная полоска с разным количеством отверстий: тремя, четырьмя, пятью, шестью, семью или девятью. Количество отверстий соответствовало количеству поколений, в течение которых потомки кузнеца будут кузнецами. Я.С. Таркаев показывал суохапча с девятью отверстиями. Вилюйские якуты считали, что кузнец тем сильнее, чем больше у него предков кузнецов.

После посвящения болезнь кузнеца проходила, он становился настоящим кузнецом, который в ряде отношений считался даже выше шамана. Кузнецу, прошедшему обряд посвящения, черный шаман не мог причинять вреда, а он с помощью своей суохапчы, которая якобы обладала магическими свойствами, мог погубить шамана.

В настоящее время имеется только один кузнец из числа вилюйских якутов, кто прошел обряд инициации, это - Я.С. Таркаев – Куех Уус.

Источники и литература

1. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций Саха / Р.И. Бравина. – Новосибирск: Наука, 2005
2. Кулаковский А.Е. Научные труды. [Подготовили к печати: Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов] – Якутск: Кн.изд-во, 1979.
3. Попов А.А. Получение «шаманского дара» у вилюйских якутов // Труды ИЭ АН СССР. Н.С. – М.; Л., 1947. – Т.11. – С.255-271.

Конференция «Ломоносов 2014»

4. 4. Романова Е.Н. Люди солнечных лучей с поводьями за спиной (судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов) – М.: Координационно-методический центр Института этнологии и антропологии РАН, 1997.
5. 5. Piers Vitebsky. The shaman. Little, Brown and Company. – London, 1995.- 184 с.